

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

поруха первая

Не получив отзыва скорого на мысль изречённую, принялся Попугай забиячить – повторяться докучливо:

— Тускло у вас, пасмурно, запах нецивилизованный!.. Тускло у вас, пасмурно, за...

Тогда только Рысь и ответствовала – мирно пока ещё, но не без глума:

— А что, в ваших краях мёд на небо намазан, а отхóжее – исключительно в розах?!

— Попугай в ту же сторону размышляет: цивилизация обязана пахнуть!.. Не то чтобы просто благоухать, а широким выбором альтернатив – от парфюма до помёта!.. Культура, прогресс – определяются благовонью и вонью разом: а здесь этим не пахнет!.. Где Свобода испражнений?! Где грязь и травы в шаговой доступности?! Где г*еи, наконец, в ассортименте?!... Пúпа в шоке!..

— Ах, вот ты о чём!.. Отсутствие имеет место, каемся... У нас ведь всё такое – обычно в клозетах да под кустиками, и закапываем, чтоб не смра́дило. Оттого и вóздухи здесь духовиты благодатью: хвойные, на озоне настоянные. Дíвледные, чúдные, сказные!.. Кстати: мозги наболóченные, хлúдой забитые, – вóздухи северные, таёжные дюже как прочищают: в срок от пяти и выше.

— Вам конституцию менять надо, это веление времени и всего прогрессивного.

— Лихо мыслью вильнул: из дефека́ции в конституцию!.. И что? поменяем: сразу ж запахнет йначе?

— Запах всегда у вас будет варварским, рóсским... но нам так будет спокойней!

— Боюсь, буде конституцию мы и поменяем, – вам дюже не зарадуется, как мы поменяем...

— О том и речь: Зверомир – недоговороспособный и угроза миру!

— Флуд!.. Язык у тебя наперёд ума рыщет, да и ум: помойка!..

Рысь разом заскучала. Диалог с первых же фраз оборачивался хрестоматийным гра́чем «Восток-Западл»...

«... какой вот, кстати, день нóнича?.. пятничный?.. точно – пятничный... день химер, Венер да скверн!.. чую: длинная ж то будет пятница... и кончится она в понедельник... коли ж вообще – кончится!..» – Рыси-то казалось, что она то́ думила, да думилось – вслух: то́ и сказала.

— Дúрово назад не пятится – ни завтра, ни вчера, ни в пятницу! – непрошено проскрипело в ответ Прокúдливо дерево, но тут же и осéклось...

Разом вспомнилось – досадно, вдруг, – как единожды, а всё ж: пятилось, да чего там: ретировáлось с позором. Именно в пятницу!.. Случилось тому быть на клятой лужайке, у белого-белого склепа в Кархадской столице, коя есть резиденция кархадских Предводителей... куда заглянуло дúрово насчёт попроказить да почудесить... А куда и сунулось-то! Где-где, в цитадели кархадской своих проказников: сбрóды тучные, да главный меж всеми: Чёрный Макак... кой же и приспособил разом забрóдное дерево под чудные забавы... До сих дúрову памятно, как затеял Макак в дуплину кокосы бросать – навесами, “бомбами” баскетбольными... пока кокосы те – дюже больные, коли ими кидаться, а видом обличным с обезьяньими мордами схожие, – пока те плоды, близь Макака уложенные, как черепа в пирамиду, – пока те кокосы и не закончились!.. потом же – сидел на своём на хвалённом заду золотом, да раскачивался... долго... тупо да медленно... заунывно... будто чего медитировал... Вот зачем? Вот о чём он там медитировал?! ... Ждать чего ещё от Макака, за коим маячила тень Папы Сво самого, дúрово не стало... да, не прощаясь, украдкою, – именно пяťся! – тихо так и исчезло...

Услышав от дерева, Рысь глаза округлила, но того и не более: эка невидаль – говорящая древесина...

Видать по всему, не́жить в гульбище нонче – расхотелась по полной!.. чего уж теперь... пусть себе...

Попугай же, о говорливости дúрова вполне осведомлённый, длить мысль свою не прекратил: своя-то к нему в гости не часто захаживала, так и бросаться негоже, коль уж приключилось да задалось:

— Кристальной правдой заклеил вас Мироносец Макак на судьбоносном Саммите:

«... Что за угрюмость! Что за цветность? Зад морозит, бананы не растут. За что воюем? Тут точно есть чем поживиться!..»

— Что за саммит? Почему не знаю? Если “Саммит на льдинах” – так Макак туда не добрался: струхнул...

— Гнусная ложь! В завронете о Саммите всё окончательно непредвзято опубликовано:

и безнаде́га загнанного санкциями и очерченного кáлом Белведея,

и совершенная, безукоризненная речь Макака, полная исключительности и доминирования!..

— Ага! Ещё там объявлено со слов “очевидцев”, что Рысь насовсем, насмерть Попугая съела: тебя, значит...

И не просто съела: с контрольным загрызом!.. Видео на “ТыПень” выложили. Вчера ещё.

Гибельное известие о судьбе Попугая самого Попугая застало врасплох: охваченный ужасом, он звучно пустил ветры... вспугом порхнул с ветки... да при том ткнулся лбом о другую... и вконец заполóшился: метнувшись к Рыси ба́лмошным лётном, распущенным хвостом хлестанул невзна́рок по Рысиной личности. Хотела ль того Рысь, нет ли – само клацнулось: одно перо промеж зубов и застряло.

Так в хвостовом плюмаже у Попугая кархáдского одним пером стало меньше. Одиннадцать осталось.

О вётре, ветрило!
ты пёрья зачем уносило?
попугаевы пёрья, рулящие,
хвост чудо-дивный перящие!

А и было тех перьев двенадцать: славная дюжина!

Да сказала Рысь лютая слово напрасное,
вспугом птица метнулась – зубы пагубно клацнули!

Опечалились дюже на Западле:

а не стал бы птах ужином!

В Росских краях ведь кручина да боль

царят повсеместные,

и беззаконие там, произвол –

среда атмосферная!

Ой, люли же, люли – гули рóсские, страстные:

водка, балалайки-матрёшки да смерти напрасные!